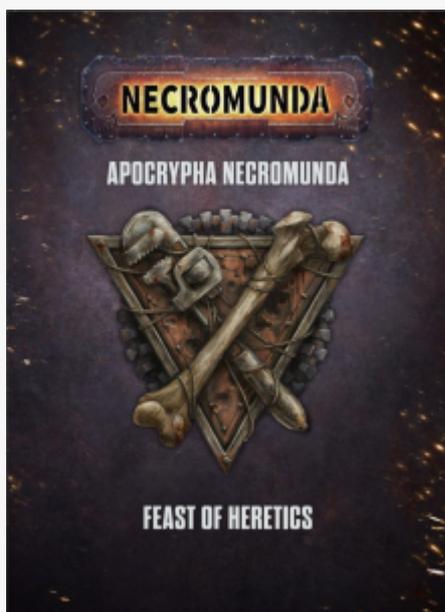

Пир еретиков / Feast of Heretics (статья)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Пир еретиков / Feast of Heretics
(статья)

Переводчик	Incarnadine
Издательство	Games Workshop
Серия книг	Апокрифы Некромунды / Аποκρυφα Necromunda
Год издания	2024
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Когда улей Икантос пал в ночь пламени и ужаса, его разрушением верховодил Мясник Кургура, любимец Повелителя Кожи и Сухожилий. Как и многие ему подобные, Кургура когда-то работал на фабриках улья по переработке трупов. День за днём, цикл за циклом он измельчал тела мертвых ульевиков, чтобы создать пищу для живых. Он видел безумие, которое порой охватывало его коллег по работе, заставляло их лишиться жизни себя или окружающих. Часто они с маниакальным гоготом направляли на себя пилы по кости и разделочные клинки. Поглощенный своей кровавой работой, Кургура мало задумывался об их сумасшествии. Так было до тех пор, пока не погас свет.

Великая Тьма, как ее стали называть жители Некромунды, лишила улей Икантос энергии. Машины

фабрики встали, люмены погасли, им на смену пришли жалобные вопли рабочих и надсмотрщиков. Именно тогда Кургуру посетило видение. Где-то глубоко в его сознании вскипела ярость, подавляемая всю жизнь. Налитыми кровью глазами он внезапно смог видеть во мраке, и он увидел мертвецов, ожидающих жатвы. Недолго думая, он набросился на своих товарищей по работе, его конечности наполнились адской силой. При каждом убийстве он пировал, и с каждым кровавым куском плоти, скользившим по пищеводу, его сила возрастала. Только когда Кургура присел на корточки на огромной куче полусъеденных трупов, к нему вернулась хотя бы толика разума. Оглядевшись, он увидел десятки сверкающих в темноте глаз и услышал влажные звуки поедания сырого мяса. Родился Ковен Крови.

Падение улья Икантос заняло менее 120 циклов. Когда наконец Великая Тьма рассеялась, открылся мертвый город, наполненный обглоданными костями и обрывками человеческой кожи. Пожрав население, последователи Кургуры обратились друг против друга, однако что-то в мозгу Мясника отказывалось допустить, чтобы это стало концом, хотя он знал, что такая расправа понравилась его мерзкому господину.

Огромный лидер культа, мускулы которого раздулись на диете из человеческой плоти, повел своих последователей из города-улья в пустоши. Оставив труп Икантоса гнить, Ковен Крови отправился в путь на колонне забрызганных кровью машин в поисках новых мест для кормления. Однако пустоши не были той обильной землей, которую обещал им Кургура. В те первые бесплодные дни вне изобилия города-улья было мало мест, где можно было бы пировать. Для Ковена Крови обширная пустошь была обителью голода, наполненной несъедобными насекомыми и отвратительными на вкус кочевниками. Икантос стоял в тени великого улья Ротгол, и отсюда культ Трупомолов повернул на восток, чтобы пересечь Вентиум Наутика, древнее мертвое море, отмечавшее западный край Палатинского плато. Несмотря на свой голод, они избегали более крупных ульев, поскольку заплатили за попытки штурмовать эти хорошо защищенные города телами своих братьев - телами, которые теперь подпитывали их, пока караван Кургуры сокращался в размерах.

Местами они находили поселения поменьше, населенные беженцами из других ульев или внешних лагерей, и устраивали пиршества, хотя эти побоища слабо помогали отогнать ощущение, что эта адская пустыня - мир, покинутый Повелителем Кожи и Жил. Через несколько недель после выхода из убежища Икантоса Ковен Крови наслаждался своим первым большим мясным банкетом в разрушенных руинах Плачущих Вод. Поселение, опустошенное сильными штормами, вызванными Великой Тьмой, пребывало в сумятице. По трагической иронии судьбы защитники города открыли ворота Трупомолам, приняв их во время пепельной бури за конвой с припасами из улья Кортос. Следующие несколько дней Кургура и его последователи питались горожанами, подкрепив силы и веру в своего кровавого бога. Также они нашли свежие детали для своих машин и новообращенных, которые предпочли пойти против соседей, нежели самим стать едой.

Восстановившись, Ковен Крови продолжал продвигаться на восток, пока не достиг скал, обозначавших край западного континентального шельфа. Окрайник, некогда большой морской порт, висел на вершине одного из этих огромных утесов и полагал себя хорошо защищенным от нападения со стороны Вентиум Наутика. Кургура, в своей дикарской хитрости, обратился к новичкам, набранным среди обитателей Плачущих Вод, некоторые из которых когда-то жили в Окрайнике и знали секреты его обороны с запада. Подобно диким существам, Трупомолы проломили в сточные трубы, которые спускались из города и выходили в скальный фасад. Ползя, сжимаясь и карабкаясь, Ковен Крови пробрался в поселение. Жители Окрайника были почти совершенно застигнуты врасплох, когда Кургура и его последователи ворвались на их улицы, и Ковен Крови снова устроил празднество.

Несмотря на эти победы, культ продолжал терзать голод, и они были вынуждены углубляться в западные Паучьи Пики и окраины Палатинского скопления в поисках нового мяса. К этому времени репутация Кургуры опережала его; рассказы о колонне вымазанных кровью грузовых тягачей, дюноходов и квадроциклов, покрытых ржавыми шипами, а также останках их предыдущих жертв, разбросанных по пустошам, заставляли внешнеземцев скрываться. К счастью для Кургуры, Повелитель Кожи и Жил вот-вот должен был улыбнуться своему культу. Неведомо для Ковена, великие дома Некромунды снова пребывали в потрясениях, и этот последний конфликт привел к тому, что дом Кавдор разделился из-за раскола внутри культа Искупления. Ульевики миллионами бросали свои дела и становились паломниками, направляясь в улей Теменос и к Потерянному Святому, который, как говорят, спит там. Кровавый караван Кургуры впервые наткнулся на этих паломников к западу от Торговых Врат, с ревом вырвавшись из пустошей и собрав сотни трупов для своих пиршественных столов.

Подобно хищникам, которые преследуют истекающую кровью добычу, Трупомолы повернули на север, набирая численность и силу за счет паломников, попадавших им на пути. Даже когда бойцы Кавдора противостояли им в больших количествах, они не замедляли ход, жажда крови гнала их вперед.

Так продолжалось несколько циклов, пока до жреца Искупителей Каэлона не дошло известие о том, что верующих выслеживают дьяволы-каннибалы. Благочестивый последователь Пророка Искупления, Каэлон принял на себя священный долг привести истинно верующих в объятия Потерянного Святого. Помолвившись божественному владыке, он собрал своих святых воинов и повернул машины на юг, навстречу угрозе.

Два культа встретились на Дороге Погибели, где шпиль Стража едва виднелся на горизонте. Только что перебив группу паломников, Кургура кормился в окровавленной грузовой платформе своего горного грузовика вместе с дюжиной своих сильнейших воинов. Оторвавшись от кровавой трапезы, Кургура с перемазанным кровью лицом увидел, как из жаркого марева появилось несколько десятков машин. Из открытого бронетранспортера Каэлона неслись гимны, его гусеницы взбивали покрытую пеплом землю. С обеих сторон от машины ополчения обращенных были квадроциклы, одногусеничники, хребтоходы и мотоциклы. Каэлон установил на палубе своего транспорта ракетную установку и теперь выстрелил из нее, не переставая распевать молитвы Богу-Императору. Ракета быстро пронеслась в небе между двумя сторонами, а затем попала в один из дюноходов Кургуры. Удивленный экипаж успел только поднять глаза от пиршества, как их уже разнесло на кусочки.

С гортанным воплем Кургура запрыгнул на водительское сиденье своего грузовика и завел двигатель, а его культ быстро последовал его примеру на своих машинах. Поскольку обе стороны мчались навстречу друг другу, там было мало тактики и организованности. Некоторые машины пронеслись по широкой горной дороге, паля из того оружия, которое у них было, или же экипажи размахивали клинками и пилами, пытаясь подойти поближе. Другие свернули на пепельные равнины, взметая огромные облака пыли и вилля туда-сюда. Их водители обезумели от жажды крови или были полны ревностной ярости.

Первым в Искупителей врезался шипастый грузовой восьмиколесник Кургуры, массивная машина, покрытая ржаво-красными пятнами и ухмыляющимися черепами его предыдущих жертв. Один хребтоход, более смелый, чем остальные, попытался атаковать грузовик Трупомола, и его наездник направил взрывное копье на свою цель, одновременно крича от праведного ликования. Яростным движением Кургура дернул за рычаг рядом с сиденьем водителя, и из передней части его тягача выдвинулся зазубренный таран, а кожух двигателя сдвинулся назад, обнажив стену вращающихся клинков. Шагоход несчастного Кавдора перевернулся на спину, когда грузовик снес под ним ноги, а самого наездника швырнуло на лезвия. В тот же миг по всей длине кабины тягача распахнулись

отверстия сброса, выпустившие останки Кавдора в виде мелких малиновых брызг на соседние экипажи и машины Трупомолов. И водители, и пассажиры подняли рты, чтобы лакать кровавый дождь.

Затем обе стороны сошлись среди грохота сшибающегося металла, криков, пламени и рычания цепных клинков. Кое-где огонь Искупителей охватил мотоциклы Трупомолов, и все еще горящие наездники бросались на Кавдоров, стремясь полакомиться, хотя их плоть прожаривалась и отваливалась от костей. В другом месте гарпуны пронзили экипажи Кавдора и выдернули их из машин, волоча в ожидающие пасти Трупомолов. Повсюду кричащие бойцы боролись за свою жизнь или оказывались съеденными заживо при попытке уползти в безопасное место.

Восьмиколесник Кургуры грохотал по пустошам, преследуя Кавдоров, которые тщетно старались убежать пешком, и «скармливая» их машине. Массивная фура теперь блестела от свежей крови. При виде истинной кошмарности врага, с которым он столкнулся, нервы Каэлона дрогнули, и когда Искупители начали бежать от бездумной дикости своих врагов, он приказал своему водителю последовать их примеру. На другом конце запыленного поля битвы Кургура увидел, как священник на своей бронемашине обращается в бегство, и его охватил почти невыносимый голод. Он высунул язык, чтобы облизать скользкие от крови губы, когда представил, какова может быть на вкус плоть этого человека. Свернув на собственном автомобиле с дороги, Кургура пустился в погоню.

Две машины неслись прочь от горного тракта, гусеничный транспортер Каэлона уверенно продвигался по пепельным равнинам, в то время как грузовик Кургуры пробивал себе дорогу сугубо за счет веса. Позади них звуки криков и выстрелов начали стихать, и в итоге тишину равнин нарушал только рев двигателей. Увидев, что сумасшедший каннибал приближается, Каэлон повернул свой автомобиль к скалистым каньонам, где Дорога Погибели сходилась с краем Трациорского нагорья. Дрожащими руками священник зарядил в свою пусковую установку еще одну ракету и повернул лафет, чтобы прицелиться в преследователя. Каэлон был уже так близко, что видел жоака культа Трупомолов, который вывесился из кабины своего огромного, покрытого шипами тягача. Этот человек, если его еще можно было так назвать, отдал руль одному из своих последователей и высовывался из машины, как будто его тянула к Каэлону какая-то физическая сила.

Собравшись с духом, Каэлон воззвал к Богу-Императору, прося дать ему сил, и выстрелил из ракетной установки по грузовику Трупомола. Ракета лениво описала между ними дугу, а затем упала и взорвалась гейзером пепла и металла. Каэлон увидел, как куски восьмиколесника разлетелись во все стороны, а из пыли внезапно выскочила шина и с глухим лязгом отпрыгнула от кормы транспортера. Жрец-Искупитель позволил себе слегка улыбнуться и почувствовал, как к нему возвращается некоторая убежденность. Он задавался вопросом, как же эти культисты-людоеды так быстро сломили дух его бойцов.

Каэлон собирался повернуться к своему водителю, когда услышал грохот. Его голова резко обернулась назад как раз вовремя, чтобы увидеть, как на заднюю часть его машины забралась окровавленная рука, а за ней и залитое кровью тело. Жок Трупомолов смотрел на него с расстояния нескольких шагов, глаза мужчины жадно блестели сквозь отверстия в маске-черепе. Мгновение спустя Каэлон обрел дар речи и крикнул водителю, чтобы тот ехал быстрее, пытаясь сбросить нападавшего, а священник тем временем выхватил из-под рясы автопистолет.

Бронетранспортер мчался по каньонам, отмечавшим нижние склоны Высокогорья, водитель задевал за утесы, стараясь сбить Трупомола. Каэлон нацелил пистолет на монстра, который уже полз по машине к нему. Ему отчаянно хотелось нажать на спусковой крючок, но что-то лишило его палец силы, а разум застыл от ужаса. С ужасающей неотвратимостью Кургура поднялся и сомкнул две массивные руки на

голове священника, смакуя страх, который исходил от этого человека.

Водитель Каэлона поднял взгляд, увидел, как Мясник с жуткой окончательностью раздавил голову его господина, и понял, что он следующий. Не раздумывая, он направил бронетранспортёр в скальную стену, закрыл глаза и вдавил педаль газа...

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Пир_еретиков_/_Feast_of_Heretics_\(статья\)&oldid=24450](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Пир_еретиков_/_Feast_of_Heretics_(статья)&oldid=24450)

Эта страница в последний раз была отредактирована 22 февраля 2024 в 02:23.